

**ЯЗЫК: ПОИСКИ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ: СБОРНИК СТАТЕЙ К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н. Ю. ШВЕДОВОЙ /
ОТВ. РЕД. М. В. ЛЯПОН. М.: ЛЕКСРУС, 2016. 816 с.**

© 2017 г. М. Ю. Федосюк

Доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Россия, 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 31/1
m.fedosyuk@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию 26 июня 2017 г.

**THE LANGUAGE: SEARCHES, FACTS, HYPOTHESES:
A COLLECTION OF ARTICLES FOR THE 100th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF ACADEMICIAN N. Yu. SHVEDOVA /
GEN. ED. M. V. LYAPON. – MOSCOW: LEKSRUS, 2016. – 816 p.**

© 2017 Mikhail Yu. Fedosyuk

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Comparative Language Studies of the M.V. Lomonosov Moscow State University, 31-1 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119192, Russia
m.fedosyuk@yandex.ru

Received by Editor on June 26, 2017.

Сборник “Язык: поиски, факты, гипотезы” посвящен 100-летию со дня рождения академика РАН Наталии Юльевны Шведовой (1916–2009) – выдающегося российского лингвиста, автора фундаментальных трудов по русской грамматике, лексической и грамматической семантике, лексикологии и лексикографии. Книга содержит 54 статьи, которые распределены по семи разделам: I. Теория языка. Общие проблемы; II. Лексикология. Фразеология; III. Морфология. Словообразование. Морфемика; IV. Синтаксис; V. Текст. Контекст; VI. История языка. Источниковедение. Этимология и, наконец, VII. Лексикография. Работы, входящие в состав каждого из разделов, расположены в алфавитном порядке в соответствии с фамилиями их авторов. Заметим, что такое решение едва ли удобно для читателей. Дело в том, что из-за случайностей алфавитного расположения близкие по тематике статьи разных авторов, нередко оказываются отделенными друг от друга работами иного содержания. Так, например, в разделе сборника “Лексикология. Фразеология” исследования по лексикологии непредсказуемым образом чередуются с работами, посвященными, во-первых, общим вопросам фразеологии, во-вторых, употреблению фразеологизмов в произведениях русских писателей и, наконец, в-третьих, со

статьями, посвященными этимологии и истории отдельных фразеологизмов.

Откликнувшись на юбилейную дату, авторы сборника поступили по-разному. Одни ученые посвятили юбилею Н.Ю. Шведовой статьи, в которых отразили текущие результаты своих исследований; другие же попытались не только проинформировать читателей о полученных ими научных результатах, но и продемонстрировать связь этих результатов с идеями и методами, которые в свое время стали известны благодаря работам Н.Ю. Шведовой. Имея в виду не только Н.Ю. Шведову, но и других своих научных предшественников, один из авторов сборника, А.С. Кулева, совершенно справедливо пишет так: “Классические труды выдающихся русских ученых сохраняют свою актуальность. Как представляется, их значение для современной науки еще предстоит оценить. Вновь обращаясь к научным работам предшествующих эпох, можно заметить, что новейшие исследования не столько опровергают, сколько уточняют и разрабатывают достижения прошлого. Научный дискурс изменяется с появлением новой терминологии, новых методов и инструментов исследования, но это не отменяет накопленных данных: некоторые идеи, представленные в трудах ученых XIX–XX вв. в виде

тезисов, гипотез, эмпирических наблюдений, сейчас могут развиваться с опорой на корпусные исследования, с использованием статистических методов” (с. 203–204; здесь и далее в круглых скобках указаны цитируемые страницы рецензируемого сборника).

Не ставя под сомнение научную ценность статей тех участников сборника, которые не коснулись преемственных связей своих исследований с трудами Н.Ю. Шведовой, отметим, что работы, в которых такая связь прослеживается, гораздо более важны для юбилейного издания. Они позволяют не только делать утверждения о том важном месте, которое принадлежит Н.Ю. Шведовой в истории русистики второй половины XX — начала XXI в., но и с достаточной степенью четкости формулировать, в чем именно состоит вклад Н.Ю. Шведовой в развитие идей и методов современной науки о русском языке.

Поскольку в ограниченных рамках журнальной рецензии невозможно охарактеризовать все 54 статьи сборника, ниже мы остановимся преимущественно на статьях второй из только что упомянутых разновидностей. При этом наш обзор будет отражать не композицию книги, а хронологию создания Н.Ю. Шведовой тех трудов, которые послужили отправным пунктом для исследований авторов юбилейного сборника.

Представляется, что наиболее общая оценка актуальных для современной русистики особенностей научного творчества Н.Ю. Шведовой дана в статье И.Г. Милославского “Значение вида глагола как небезобидный фантом”. Не упоминая конкретных работ Н.Ю. Шведовой, И.Г. Милославский делает следующее важное обобщение: “Научное наследие Наталии Юльевны Шведовой, на мой взгляд, характеризуется тремя чертами. Во-первых, неперенным и органичным соединением скрупулезных и тонких наблюдений над конкретными языковыми фактами с общими концептуальными представлениями о языке, его законах, связях с отображаемой действительностью. Во-вторых, продолжением традиций, восходящих еще к Академии Российской, созданной, как известно, ради написания словарей и грамматик русского языка. Именно этими двумя жанрами (а не только одним из них!) и занималась Н.Ю. Шведова, что и обеспечило влияние лексикологических идей на изучение грамматики и vice versa. И, в-третьих, работы Н.Ю. Шведовой — это преодоление, не воинственное и не обличительное, но конкретное и убедительное, концепции изучения языка ради самого языка и реализация концепции асимметричных отношений между

языком и действительностью. Концепции, утверждающей знаковую природу и назначение языка, причем как системы таких знаков, обе стороны которых обычно находятся отнюдь не в зеркальных отношениях. Задача исследователя, при таком общем взгляде, и состоит в том, чтобы показать 1) какое содержание стоит или может стоять за формой знака в каждом отдельном его употреблении и 2) какие формы могут выражать заданное содержание и какие ограничения накладываются на употребление каждой из этих форм в конкретных случаях речепроизводства” (с. 218–219). Руководствуясь упомянутыми принципами, И.Г. Милославский доказывает, что видовая принадлежность глагола однозначно определяет только его регулярные ограничения в сочетаемости и парадигматическую устроенность. Что же касается соотношения видовой принадлежности с обозначаемой действительностью, то здесь подобной однозначности нет. Совершенный вид коррелирует с результативностью и / или однократностью, несовершенный — не имеет этих характеристик, зато все другие семантические модификационные характеристики действия / состояния могут быть представлены у глаголов обоих видов.

Известно, что одной из первых крупных научных публикаций Н.Ю. Шведовой явилась изданная в 1960 г. монография “Очерки по синтаксису русской разговорной речи” [1]. Как показывают статьи рецензируемого сборника, наблюдения Н.Ю. Шведовой над синтаксическими конструкциями разговорной речи, выполненные более полувека назад, причем в основном на материале не живой разговорной речи, а ее отражения в произведениях русской художественной литературы, сохранили свою актуальность и в наши дни. Об этом свидетельствует в частности статья А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского “Фразеологизмы-конструкции в концепции Н.Ю. Шведовой (семантический аспект)”. Речь в этой статье идет о таких конструкциях, как *X — он и в Африке X; не X, а Хище; всем Хам X* и др. “Разобранный материал, — пишут авторы, — с убедительностью показывает, что Н.Ю. Шведова в конце 50-х гг. XX в. открыла класс единиц, который стал в 90-е гг. объектом исследования в рамках Грамматики конструкций, развиваемой Ч. Филлмором, А. Голдберг и их последователями <...>” (с. 66).

К наблюдениям Н.Ю. Шведовой над особенностями синтаксических конструкций русской разговорной речи обращаются и другие авторы сборника: И.Ю. Белякова (“Некоторые наблюдения над поэтической идиоматикой Марины Цветаевой”); П.С. Дронов и Е.Б. Кротова («Фразеология и языковая игра в романе В.В. Набокова

“Прозрачные вещи”»); О.П. Ермакова (“Семантический эллипсис или семантический сдвиг? (О разговорном употреблении конструкций типа: *после селедки хочется пить; опоздал из-за детей*)”); А. Ладыгина и Е. Рахилина (“Русские конструкции со значением чередования ситуаций”); И. Левонтина (“О некоторых малоизученных употреблениях частицы *-то*”); П.В. Петрухин (“Древнерусские двойные глаголы”).

Продолжая наблюдения над новыми явлениями в синтаксическом строе современного русского языка и в частности над проникновением в письменную речь разговорных форм предложения, Н.Ю. Шведова в 1966 г. выпустила книгу “Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание)” [2]. Один из важных выводов, содержащихся в данной книге, — это утверждение о развивающемся в русском языке аналитизме. В рецензируемом сборнике наблюдениям над этим явлением посвящена статья В.Г. Костомарова “Неужели вперед к аналитизму?”. Приводя многочисленные примеры аналитических конструкций в русском языке наших дней, В.Г. Костомаров пишет: “Бездумно укрепляя в своем русском языке аналитизм, пусть даже этим что-то упрощая, мы прощаемся с национальным логизмом выражения мысли, который исторически требует избыточной дифференциации, конкретизации, точности” (с. 47).

Впрочем, как показывают Б.Ю. Норман (“Словообразовательные сращения в русском языке с точки зрения общелингвистической теории”) и И.Т. Вепрева (“Номинативные процессы в современной речевой практике: экспансия коммуникативных единиц”), в наши дни можно наблюдать и противоположную тенденцию — синтетическое слияние нескольких словоформ в одну, в результате чего появляется новое цельнооформленное наименование — сращенное слово. Речь идет о таких единицах (они могут писаться как слитно, так и раздельно), как *к Иван Петровичу, в дом отдыхе, жидкость для после бритья* или как широко распространившиеся после 2014 г. выражения типа *радоваться Крымшашу, ограничиваться Крымшашем*.

1960-е—1970-е гг. были посвящены активной работе Н.Ю. Шведовой над академической грамматикой русского языка, и в частности над обновленной концепцией русского синтаксиса. Эта работа увенчалась выходом в свет Грамматики—1970 [3] и Русской грамматики—1980 [4]. Анализируя статьи сборника, направленные на уточнение и дальнейшее развитие синтаксической концепции Н.Ю. Шведовой, остановимся

на работах Е.М. Лазуткиной, А.Ф. Прияткиной и Т.В. Шмелевой.

Статья Е.М. Лазуткиной “Еще раз о синтаксической категории лица” направлена на анализ взглядов Н.Ю. Шведовой, которая относила синтаксическую категорию лица к категориям текстового уровня и утверждала, что субъективная модальность получает выражение далеко не в каждом высказывании. Как показывает Е.М. Лазуткина, в контексте современных взглядов на проблему модальности категория лица является облигаторной категорией модуса. Для ее выражения используется комплекс разноуровневых языковых средств, который включает в себя модели предложения и их парадигматические связи, морфологические категории имени и глагола, порядок слов и, наконец, построение текста.

В статье А.Ф. Прияткиной “Область конструктивного синтаксиса и синтаксическая конструкция” показано, что теория русского синтаксиса должна быть дополнена понятием “синтаксическая конструкция”. Как пишет А.Ф. Прияткина, синтаксическая конструкция (СК) — это “грамматическая структура, выражающая (содержащая) некоторое синтаксическое отношение. Это автономное образование, обладающее формой и содержанием. Автономность СК проявляется в ее независимости от предложения, от его предикативной схемы. СК — это не синтаксическая единица. Синтаксическая единица определяется функцией, а СК определяется структурой. Синтаксическая единица существует в виде некоторой структуры или ряда связанных (взаимосвязанных) структур” (с. 376). Анализируя простое предложение *Это не официальная информация и не ученая статья, а хоть и научно-фантастический, но все же роман*, А.Ф. Прияткина показывает, что данное предложение помимо предикативного ядра включает в себя несколько синтаксических конструкций: ряды на базе союзов *и* (*официальная информация и ученая статья*) и *не... а* (*не официальная информация / не ученая статья, а научно-фантастический роман*), а также вторичную связь на базе союза *хоть и... но* (*хоть и научно-фантастический, но все же роман*).

Как доказывает Т.В. Шмелева в статье “Семантика структурной схемы и смысловые типы предложения”, описывая содержание структурных типов русских предложений, целесообразно объединять их в блоки. Предметом рассмотрения Т.В. Шмелевой является блок так называемых пропозитивно-оценочных предложений, который включает в себя четыре структурные схемы: *Inf Adj* (*Вспоминать приятно*); *Inf N_{1/5}* (*Вспоминать —*

привычка); *Inf Vf_{3s}* (*Вспоминать не хочется*) и *Inf Adv/N_{2...}* (*Вспоминать не по душе*). Автор описывает оценочные предикаты, способные выступать в каждой из перечисленных схем, а также особенности семантики и парадигматики каждой из схем. “Представленный опыт описания одного типа русских предложений на пути от структурной схемы к смысловому типу, — завершает свою статью Т.В. Шмелева, — убеждает, как кажется, что начатые Наталией Юльевной Шведовой исследования семантики русского предложения оказываются гораздо сложнее, чем казалось тогда — более сорока лет назад. За время, прошедшее с тех пор, мы многое узнали о семантике, об устройстве высказывания как коммуникативного феномена, но до тех времен, когда не будет проблем описания синтаксиса, еще очень далеко” (с. 426).

Начиная с 1964 г., года кончины С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова систематически занималась редактированием и дополнением очередных изданий “Словаря русского языка” С.И. Ожегова. Постоянное обновление словаря С.И. Ожегова привело к тому, что с 1992 г. новая версия этого словаря стала выходить как произведение двух авторов — С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [5]. Позднее, в 1997 г., вышел из печати новый однотомный словарь русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой — “Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов” [6]. Важная особенность всех упомянутых лексикографических работ — это, по меткому наблюдению О.Б. Сиротининой, “неустанное поиски нового, еще не выявленного в системе русского языка и его функционировании” (с. 121).

Творческое использование и развитие принципов лексикографической практики Н.Ю. Шведовой нашло свое отражение в целом ряде статей сборника. Так, О.Б. Сиротинина в статье “Тенденции к диффузности и синкретизму языковых единиц в их современном функционировании” обращается к наблюдениям над использованием слов — усилителей признака (*очень, крайне, довольно, достаточно, весьма, вполне* и др.) в текстах современных СМИ. Как показано в статье, в употреблении этих слов “ярко проявляются две очень важные для жизни языка тенденции: тенденция к экономии речевых (и мыслительных) усилий порождает диффузность, а тенденция к точности обозначения, обеспечивающая увеличение лексикона, возможность выбора из синонимических обозначений чего-либо, приводит к сохранению основного значения и при его диффузации, что порождает новый синкретизм” (с. 130).

В статье А.П. Сквородникова и Г.А. Копниной “Лингвоэкологическая проблема лексико-фразеологических утрат и приобретений в современном русском языке и языковом сознании его носителей” рассматривается, с одной стороны, выпадение книжных слов и фразеологизмов из языкового сознания молодого поколения, смысловая амбивалентность многих ключевых слов социально-политического дискурса, вытеснение русских слов неоправданными иноязычными заимствованиями, неоправданная жаргонизация речи, а с другой стороны, расширение лексико-фразеологических ресурсов языка за счет иноязычных заимствований и жаргонизмов, которые заполняют лексические лакуны, пополняют синонимические ряды, расширяют словообразовательные и креативные, в том числе игровые, возможности языка.

Статья Е.С. Копорской и А.С. Белоусовой “Однотомный толковый словарь нового поколения” посвящена изложению принципов построения нового толкового словаря среднего типа, который будет одновременно разрабатываться в двух версиях: книжной и электронной. По замыслу авторов, русская лексика будет показана в словаре, с одной стороны, как принадлежащая многогранному миру языка, а с другой стороны, как существующая в широком культурно-историческом контексте.

В статье Л.П. Крысина “О лексикографическом представлении специальной терминологии в лингвистических словарях” рассмотрены два важных вопроса лексикографии: первый — о критериях включения или невключения специальных терминов в лингвистический словарь, второй — о характере словарного представления термина в зависимости от типа словаря.

В 1998–2007 гг. русистика обогатилась новым результатом научного творчества Н.Ю. Шведовой — “Русским семантическим словарем” [7]. Эта работа дала импульс для новых подходов к семантической классификации русской лексики, некоторые из которых получили отражение в статьях сборника.

И.М. Кобозева в статье “Мероприятия как таксономическая категория событийных имен” предлагает среди имен, относящихся к категории действий, выделить субкатеорию “мероприятий”. Главным семантическим отличием имен “мероприятий” является запланированность и комплексность обозначаемой ситуации, а проявляется это отличие в способности имен “мероприятий” выражать актантные отношения при помощи посессивно-связочной конструкции

УХ-а Sorula Y (У Пети завтра контрольная / вчера была уборка класса).

Г.Н. Складаревская в статье «Принципы и методы словарных унификаций в “Современном толковом словаре живого русского языка”» демонстрирует, как возглавляемый ею коллектив лексикографов на практике реализует выдвинутую в свое время Н.Ю. Шведовой идею о необходимости при составлении толковых словарей работать с лексическими единицами, расположенными не по алфавитному, а по содержательному принципу. Такой подход дает возможность унифицировать словарные разработки, избежать ошибок и пропусков и устранить словарный разнобой.

В статье И.С. Улукханова «Использование “Русского семантического словаря” в исследованиях по истории языка» предпринята попытка применить семантическую классификацию названий лиц, представленную в “Русском семантическом словаре”, для описания семантики названий лиц, заимствованных языком Древней Руси из старославянского языка. На основании полученных результатов ставится вопрос о создании “Древнерусского семантического словаря” и “Старославянско-древнерусского семантического словаря (с включением сведений о происхождении слов)”.

В статье Л.О. Чернейко «Лексикографическая “недостаточность” и речевая креативность» на материале “Русского семантического словаря” и других словарных источников рассмотрена свойственная русскому языку “лексическая избыточность”, следствием которой, как показывает автор, оказывается “лексикографическая недостаточность”. При этом под лексической избыточностью понимается наличие в системе языка большого количества близких по значению слов, а под лексикографической недостаточностью – трудности в толковании подобных слов. Подобные трудности нередко приводят к логическим кругам, когда *безразличный* толкуется как ‘равнодушный’, а *равнодушный*, в свою очередь, как ‘безразличный’.

В статье С.Д. Шелова “Родо-видовые лексикографические толкования и Русский семантический словарь” описан метод анализа словарного толкования слов, выявляющий родо-видовые отношения между определяемым словом и словами и словосочетаниями в составе определяющего выражения. Результаты применения этого метода демонстрируют возможность последовательного выявления родо-видовой системы русской лексики в том виде, в каком она зафиксирована соответствующей системой толкований.

Последним крупным научным проектом, над которым работала Н.Ю. Шведова, стал “Русский

идеографический словарь” [8], опубликованный уже после кончины ученого. Высоко новаторский характер этого словаря состоит в том, что в его основу положена дейктическая система русского языка. Благодаря этому представленная словарем система концептов русской языковой картины мира оказывается не искусственной, а такой, которая опирается на идеи, исходящие из самого языка. Детальному анализу принципов построения данного словаря посвящена статья О.Г. Ревзиной “Идеи, исходящие из самого языка”.

Представляется, что непосредственное отношение к “Русскому идеографическому словарю” Н.Ю. Шведовой имеет и статья Ю.Л. Воротникова «“Камо грядеши?” или О приоритетных областях современной русистики». «<...> Приоритетными областями современной русистики, — пишет в этой статье Ю.Л. Воротников, — на наш взгляд, являются следующие: описание смыслового строя русского языка и, в перспективе, создание “Русской грамматики смыслов”; описание концептосферы русского языка и составляющих ее отдельных концептов; описание русской языковой картины мира; создание словарей русского языка различного типа и назначения, отражающих русскую языковую картину мира или ее значительные фрагменты» (с. 20).

Нетрудно увидеть, что “Русский идеографический словарь” Н.Ю. Шведовой представляет собой важный шаг на пути к решению приоритетных задач современной русистики. Впрочем, то же самое с уверенностью можно сказать и обо всех других работах ученого. Сборник “Язык: поиски, факты, гипотезы” способен служить убедительным доказательством этого, и потому он вполне заслуживает высокой оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. [Shvedova, N.Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi* [Essays on Syntax of Russian Colloquial Speech]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960.]
2. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание). М.: Просвещение, 1966. [Shvedova, N.Yu. *Aktivnye processy v sovremennom russkom sintaksise (Slovosochetanie)* [Active Processes in Modern Russian Syntax (Word Combination)]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1966.]
3. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. [Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the Modern Russian Literary Language] N.Yu. Shvedova (Gen. Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1970.]

4. Русская грамматика. Т. 1–2 / Глав. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1–2. N.Yu. Shvedova (Gen. Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1980.]
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1992. [Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, AZ Publ., 1992.]
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. [*Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proisxozhdenii slov* [Dictionary of Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words]. N.Yu. Shvedova (Gen. Ed.). Moscow, Azbukovnik Publ., 2007.]
7. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I – IV. М.: Азбуковник, 1998–2007. [*Russkij semanticheskij slovar': Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian Semantic Dictionary: Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. N.Yu. Shvedova (Gen. Ed.). Vol. I–IV. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998–2007.]
8. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. [*Russkij ideograficheskij slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushhem ego mire* [Russian Ideographic Dictionary: The World of Man and Man in the World around Him]. N.Yu. Shvedova (Gen. Ed.). Moscow, Azbukovnik Publ., 2011.]